

Состояние выбора между разными типами романов особенно заметно в журналах и альманахах середины 1820-х годов, где перемежаются отрывки из романов исторических и нравоописательных. Но уже 1830-е годы были периодом бурного расцвета исторического романа.

Предисловие Жуи «О романах», выбранное Измайловым для перевода, в определенной степени отражает состояние русской прозы 20-х годов — состояние выбора между традицией сентиментальной нравоописательной и романтической исторической прозы. И если в целом русская проза выбирает новый тип повествования, то Измайлов остается верен сентименталистским принципам. Так, вслед за автором, утверждавшим, что «творения В Скотта нанесли удар Ричардсоновским романам», Измайлов завершает этот вывод восклицанием «А зря!»³⁵

В предисловии анализируется созданный Ричардсоном роман «частной жизни», подчеркивается роль Ричардсона в создании новой формы повествования (роман в письмах), отмечается мастерство в создании характеров. Руссо и Сталь — «сии два романиста уронили, по нашему мнению, славу романов в письмах». В предисловии утверждается, что на смену роману в письмах приходит исторический роман.

К Ричардсону обращается Измайлов и в своих рассуждениях о природе художественного творчества. В статье «Религия и философия» развивается характерная для этики сентиментализма мысль о религиозно-философской основе истинного творчества.

Философия имеет божественное происхождение и призвана исследовать причины зла и образовать «науку добра». Измайлов перечисляет имена великих людей, руководствовавшихся философией, среди которых в области романов называет Ричардсона. Так, он пишет «Философия от колыбели мира присутствует в совете великих умов, чтобы исследовать причины зол и образовать науку добра. Ею руководствовались в нравоведении Сократы и Плутархи, в законодательстве Платоны и Беккарии, в истории Тациты и Юмы, в Поэзии Гомеры, Горации, Поппи, Корнелии, Виланды, Державины, в самых баснях и романах Эзопы и Ричардсоны»³⁶. Следует отметить, что собирательный образ романистов назван не именем особо почитаемого Измайловым Руссо, а именем безусловно «нравственного» Ричардсона.

Таким образом, русская сентиментальная повесть 10-х годов XIX века все еще находилась под большим влиянием западноевропейской сентиментальной прозы. Исследованный нами материал позволяет говорить о Ричардсоне как об одном из авторов, продолжавшем влиять на русскую повествовательную литературу начала XIX века. Примером этого и является проза В. В. Измайлова.

³⁵ Русский зритель. 1828. № XV, XVI. С. 224.

³⁶ В(ладимир) И(змайлов). Религия и философия (русское сочинение) // Вестник Европы. 1814. № 17. С. 52.